
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КНАТЬКО Ю. И., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

Китайская экосозидательная традиция: взаимосвязь природных и культурных артефактов

В статье рассматривается восточный тип взаимоотношений общества и экосистемы, основанный на принципе экогуманизма. Раскрываются идентификационный и культуротворческий аспекты природных и культурных артефактов. Осмысливается роль конфуцианства как системы морально-этических правил и аксиологической основы для экосозидательных практик.

The article examines the eastern type of relationship between society and the ecosystem, based on the principle of eco-humanism. The identification and cultural aspects of natural and cultural artifacts are revealed. The role of Confucianism as a system of moral and ethical rules and an axiological basis for eco-creative practices is comprehended.

Введение. Тесная связь китайцев с природой – это сложившаяся тысячелетиями экосозидательная традиция. Причем традиция не «искусственная» и не детерминируемая социокультурными обстоятельствами, когда «поворот к природе» становится обязательным условием выживания человечества, а «естественная», то есть духовная, морально-этическая установка личности к окружающей среде. Природа как исконная ценность – это важный компонент ядра китайской культуры наряду с языком и традициями. Более того, последние являются производными от природы и появились благодаря ее освоению («возделыванию», или «окультуриванию») и интерпретации. Природа может быть осмыслена как артефакт в том понимании, что артефакт – это не только материально выраженный объект, обладающий историко-культурной ценностью, но и нематериальный объект, наделенный

символическим значением и отсылающий к традиции, ритуалу, ключевому понятию, характеризующему «дух культуры», ее аксиологическую основу. Основные смыслы и содержание культуры раскрываются через артефактную среду, которая формируется в процессе преобразования природы и выражается посредством культуротворческих практик. Еще на стадии формирования имплицитных знаний о культуре такие мыслители, как Конфуций, Лао-Цзы, Ли Шаньинь подчеркивали особое значение природы как источника материального благоденствия и хранилища сакральных знаний о мире. Спустя столетия их идеи легли в основу традиционного восточного типа взаимоотношений человека с природой.

Цель статьи – раскрыть сущностные аспекты и аксиологическое значение взаимодействия природных и культурных артефактов в китайской цивилизации.

Основная часть. На протяжении всей истории китайской цивилизации жители Поднебесной прилагали значительные усилия для гармонизации своих взаимоотношений с природой, в отличие от западной истории, где наладить диалог между людьми и экосистемой было достаточно сложно из-за консюмеризма. Природа имеет сакральный смысл в Китае, через нее можно проследить эволюцию религиозно-этических учений китайцев (конфуцианства, даосизма), о чем свидетельствуют многочисленные природно-культурные артефакты.

Сущностные аспекты взаимодействия человека с природой можно проанализировать на примере образа священной горы Тайшань.

Гора как место, где формируется мышление. У горы Тайшань много больших и маленьких холмов, за каждым из которых – тайна. Именно ее и предстоит постигать человеку на протяжении всей жизни. Главная задача – через холмистый ландшафт добраться до вершины, достичь пика Нефритового Императора, где концентрируется вселенская мудрость. Постигая тайну природы, человек постепенно постигает себя, вступает с собой в диалог; шагая ступенька за ступенькой к вершине, он уходит от мирской суеты и раскрывает свою сущность. Гора – мистический и закрытый образ, как и человек. В течение жизни, гармонизируя с природой, человек как бы «выходит из-за горы», преодолевая свою интроверсию, открываясь сначала себе самому, потом близкому окружению, а позже – всему миру. Природа помогает постичь такие важнейшие тезисы конфуцианства, как «любовь к человеку и миру», а также «доброжелательность», «благородство», «справедливость» [1].

Согласно идеям Конфуция, человек должен полюбить всех людей в мире и заботиться о них, чтобы быть частью большой семьи. Однако чтобы стать опорой семье, человек сначала должен стать опорой себе самому, то есть понять свою сущность и предназначение. Семья тре-

бует ответственности, которая тесным образом связана с выбором – выбором себя, или самоопределением. Исходный пункт самоопределения в конфуцианстве – доброжелательность. Но не как вежливость или учтивость, а как способность любить других ровно так же, как и самого себя. В течение жизни человек должен расширять свою любовь к близким и миру, то есть полюбить всех людей, как свою семью. Не должно быть чужих детей и родителей. Все люди – одна семья. В данном контексте рефлексия положений Конфуция можно проследить и в западной религии, например, в христианстве, где тезис «возлюби ближнего своего» также является важной составляющей культуры, в культурфилософии, например в работах И. Канта, сформулировавшего нравственный императив, в трудах экзистенциалистов Ж.-П. Сартра, К. Ясперса. Спустя сотни лет, они также подчеркивали необходимость ответственного «выбора себя», чтобы впоследствии стать опорой для своих близких и общества в целом. Для выбора себя важно вернуться к истокам, так как поиск «природы человека», или самоопределение, возможно только в естественной среде, то есть через природу.

Конфуций говорил, что доброжелательность исходит из дома, из семьи. Интересно, что научный термин «экология» произошел от греческого корня «ойкос», что дословно обозначает «дом». Стоит отметить, что в древнегреческой культуре схожий корень имели сразу несколько понятий: «ойкумена» – освоенная человеком земля, цивилизация; «ойкономия» – система хозяйствования (экономика); «ойкология» – изучение взаимосвязи человека и окружающей среды, «дома природного» (биологического) и «дома цивилизованного» (социального). Природа – это дом человека, а также среда, где он становится личностью в культурном смысле. Гармония с собой и миром, любовь к человеку и миру – это первый аспект взаимоотношений китайцев с природой.

Гора Тайшань как объект поклонения Небу и Земле. Очевидно, что поведение

человека, обусловленное мышлением, отражает основные идеи культуры. Поклонение – поведенческая основа, которая находит свое отражение в древней и современной китайской культуре. Поклонение не как «слепой культ», а как «благоговение» над природой, соответственно, и жизнью. Идея западного философа А. Швейцера, хоть и метафорично, но достаточно близко по сути передает смысл этого понятия. Гора – символ величия и силы, а река – последовательности. Мир меняется, но гора и река продолжают быть на своем месте. Они – опора. В поклонении священной горе или реке китаец находит точку опоры, понимает свое место и роль в обществе. Поклоняясь чему-либо, человек одновременно ставит Другого на ступень выше себя, подчеркивая свое уважение и выстраивая тем самым социальную иерархию. Другой – это гора, уважение и расположение которого нужно заслужить (не покорить, в отличие от западного нарратива, а именно заслужить); Другой – это гайна, которую нужно понять (через эмпатию); Другой – это я – его нужно любить как часть своей большой семьи. Основа такого социального поведения – гуманизм.

Поведение подразумевает правила. Конфуций говорил, что, если правила нарушаются, то их нужно переосмыслить, чтобы все общество приняло их. Не уничтожать и отказываться от правил, а именно переосмыслить [1]. Эта глубинная мысль, ведь разрушая правила, человек разрушает традицию. Переосмысливая правила, общество добавляет в них новые значения, учитывает исторический контекст, тем самым преодолевая социокультурные кризисы, способствуя дальнейшему обновлению и развитию.

На протяжении всей жизни человек должен переосмысливать свои взаимоотношения с природой, должен выстроить экосозидательную, коэволюционную модель совместного развития. Так, в литературном источнике «И Цзин» говорится, что великий человек находится в гармонии с небом и землей, с солнцем и луной,

с четырьмя временами года и духами. Для человека правильным способом жизни является приспособление к законам природы. Люди должны стремиться к гармонии, не причиняя вреда окружающей среде. Все природные явления – от смены дня и ночи до смены времен года – идут своим чередом и не требуют внешнего вмешательства. В переводе с китайского «дэ (德)» означает добродетель. В китайском философском понимании законы природы – это добродетели, которыми нужно стараться овладеть и которым нужно подчиняться. Человек, способный действовать в соответствии с законами природы, называется «Да-жень (大人)» или «Цзюнь-цзы (君子)», то есть человеком добродетельным и благородным [2].

Конфуцианство последовательно воплощает в жизнь фундаментальные идеи «И Цзин» об отношениях между человеком и природой. Конфуцианская этика считает законы природы высшими и определяет их в качестве «небесного принципа» (закон всего сущего в мире), в который включены законы человеческого общества, поэтому поведение человека должно соответствовать законам природы. Соответственно, экогуманизм и последовательность как поведенческие основы являются следующими аспектами взаимоотношения китайцев с природой.

Гора Тайшань как источник вдохновения. Основанные на экосозидательном мышлении и поведении культуротворческие практики нашли свое отражение как в традиционных китайских учениях, так и в государственном устройстве, экономике, искусстве, повседневной жизни китайцев. Образ горы – это образ мощного государства. Достичь вершины может тот, кто будет усердно трудиться на благо общества. Так, еще во времена династии Хань в Китае существовал механизм отбора людей с выдающимися талантами для работы в правительстве, называемый «Чаджу (察举)». При династии Суй была создана самая ранняя в мире система «Кэцзюй (科举)» для отбора должностных лиц посредством экзаменов. Достигая пика горы, то

есть получая новый социальный статус, человек не становится правителем мира, а продолжает выполнять свою функцию, но уже на другой иерархической ступени. Древний мыслитель Мен-цзы (孟子) сказал, что народ является приоритетным, а государство идет следом. Идеалом социального устройства у Конфуция была концепция «Датун (大同)» [3].

Очевидно, что мощная, уходящая корнями в древность государственность обладает мощным идентификационным потенциалом. Так, в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» говорится о неминуемом кризисе, с которым столкнутся различные страны в ближайшее время. Основной причиной кризиса являются культурные противоречия, в первую очередь обусловленные религией [4]. Сегодня в погоне за модернизацией человек отошел от своих цивилизационных истоков: религии, традиции, языка и др., нарушилась его персональная культурная идентификация. Ряд стран столкнулся с проблемой внутреннего раскола и, как следствие, с проблемой полиидентичности, а глобализация, миграционные процессы, создание единого информационно-коммуникационного пространства усложняют идентификацию. Причина еще и в том, что человек отошел далеко от природы. Как думалось сначала, благодаря техническому прогрессу человек «освободился от оков природы», однако постепенно стало понятным, что человек попал в полную зависимость от цивилизации. Цивилизации в том смысле, в котором ее трактовали Н. Бердяев, О. Шпенглер – материальный мир, лишенный духовности и творческого начала. В данной связи Китай, пожалуй, одна из тех стран, которая по-прежнему остается единой (целостной) в своих глубинных взглядах на культурно-исторический процесс, а также сохранившей свою идентичность, несмотря на то, что «в Китае существуют десятки тысяч диалектов, а различий в образе жизни и методах мышления жителей Пекина, Шанхая и Кантона ничуть не меньше, чем между британцами, французами

и немцами» [5]. Согласно конфуцианской идее «гармонии и различий», «по мере того как Китай все чаще обменивается информацией с миром, некоторые культуры изменились, но некоторые традиционные культурные ценности были усилены и еще больше способствовали новому культурному сознанию китайского народа и культурной уверенности в себе» [5]. Возможно, китайцы, как уже было описано выше, видят важной задачей не уничтожать старые правила, а придавать им новое значение, поэтому обращение к культурному наследию наряду с инновациями здесь также играет особую роль. Природа по-прежнему является вдохновляющим и объединяющим началом, а природные и культурные артефакты служат идентификационным маркером для китайцев.

Сегодня государство как главный субъект культуры выступает в качестве проводника глубинных морально-этических идей конфуцианства. Обладая широкими ресурсами, оно реализует политику, направленную на экологизацию сознания современных китайцев и построение нового экогуманистичного типа общества, в котором защита окружающей среды является одним из приоритетных направлений государственной политики. Важным шагом к «экологическому повороту» стал XVII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (15–21 октября 2007 года) в Пекине, где экологическая цивилизация была рассмотрена как одно из важнейших условий, определяющих развитие современного китайского общества. В 2012 году было принято решение о включении положения о построении экологической цивилизации в пятилетний план социально-экономического развития Китая, а решения последующих съездов КПК в 2017 и 2022 гг. только подчеркивали необходимость ускорения реализации положения о построении нового экологического типа общества [6]. Формирование «зеленой экономики», использование альтернативных источников энергии, популяризация «зеленого поведения» среди населения и экологизация всех сфер

жизнедеятельности в целом – это задачи, которые предстоит решать всем государствам. Причем не только для того, чтобы быть современными государствами, но и для того, чтобы сохранить свои корни и идентичность.

В Китае существуют различные примеры экосозидательных практик, реализуемые государством и направленные на построение экологической цивилизации. Одной из таких практик является широко-масштабный проект «Прекрасный Китай», экологическая составляющая которого связана с борьбой с загрязнением окружающей среды в целом, а также сокращением выбросов углерода (достигнуть углеродной нейтральности к 2060 году), решением проблемы опустынивания территорий, продвижением экологического производства и образа жизни и многое другое. Данный проект также направлен на демонстрацию уникальных природно-культурных артефактов нематериального наследия Китая и их популяризацию как внутри страны, так и за рубежом. По мнению руководства страны, «зеленые горы и изумрудные воды – несметные сокровища» (Си Цзиньпин) [7].

Можно предположить, что создание экологической цивилизации в современном Китае по сути является попыткой воплощения в жизнь теорий западных ученых Н. Вернадского, Ж. Леруа, Н. Моисеева о ноосфере и коэволюции, суть которых сводится к тому, что человек перестает быть враждебным природе,

а наоборот, за счет своей интеллектуальной, морально-этической экосозидательной деятельности формирует новую гуманистическую среду – антропосферу. В некотором смысле это своего рода второе «осевое время» (К. Ясперс), или единство религии, морали, науки.

Разнообразие и инновационный потенциал экосозидательных практик – третий аспект взаимоотношений китайцев с природой.

Заключение. Таким образом, существенной характеристикой взаимоотношений китайцев с природой является попытка наладить гармоничный диалог, способствующий экогуманистичному мышлению и практике. Многие природные объекты в Китае одновременно являются и природными, и культурными объектами, то есть артефактами. В современных условиях такие «природно-культурные» артефакты выполняют особенно важную роль: во-первых, являются точкой опоры, или идентификационным маркером для китайцев, во-вторых, выполняют функции сохранения и трансляции культурного наследия, в-третьих, создают условия для реализации разнообразных экосозидательных практик. Гора Тайшань, будучи символом высшей власти и сплоченности народа, продолжает транслировать современникам ключевые идеи китайско-конфуцианской цивилизации – гуманизм и достоинство личности, порядок и единство страны, силу правления и благополучие народа.

1. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. – М. : Азбука-Аттикус, 2015. – 224 с.

2. 李天道. 《周易》“与天地合其德”之生态美学解读. 中华文化论坛, 2020. – 62–68页 = Li, Tiandao. Ecological aesthetic interpretation of «Zhouyi» «In harmony with heaven and earth». – Chinese Cultural Forum, 2020. – P. 62–68.

3. 靳浩辉. 孔子“天人观”与耶稣“神人观”之比较. 理论月刊, 2016. – 36–40页 = Jin, Haohui. Comparison between Confucius's View of Heaven and Man and Jesus' View of God and Man. – Theoretical monthly, 2016. – P. 36–40.

4. Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. Huntington. – NY : Simon & Schuster, 2011. – 368 p.